745. Скопление суперзвёзд

На следующий день после прилёта в Гонконга Лу Чэнь и Чэнь Фэйр приняли участие в генеральной репетиции торжественного концерта в честь пятидесятой годовщины возвращения Гонконга Китаю.

Несмотря на то, что это была репетиция, однако она проходила как настоящий концерт: имелись все декорации, артисты были нарядно одеты. Не хватало разве что реальных зрителей.

Вековая площадь Гонконга располагалась в Центральном районе, граничила с гонконгским железнодорожным вокзалом. Сзади примыкал знаменитый небоскрёб Сентрал, спереди открывался вид на Бухту Виктория. Площадь данной местности составляла более 200 тысяч квадратных метров. Чтобы отметить тридцатую годовщину возвращения Гонконга и встретить наступление 21 века, правительство Гонконга построило Вековую площадь.

С тех пор, как была построена Вековая площадь, здесь ежегодно праздновалось возвращение Гонконга. В празднество входили парад, концерт и пышный салют, причём весь мир мог наблюдать за этим великолепным зрелищем в прямом эфире.

Для десяти с лишним миллионов гонконгцев День возвращения Гонконга являлся вторым по значимости праздником после китайского Нового года. Правительство даже официально сделало этот день выходным.

Так как День возвращения Гонконга из года в год отмечался с гигантским размахом, огромное количество туристов со всего мира устремлялось в Гонконг, чтобы поглазеть на это торжество.

Согласно установленным обычаям, вечером 29 ноября на торжественном концерте соберутся более ста тысяч зрителей, вдобавок мероприятие будет проходить в прямом эфире. Данный концерт по своему влиянию уступал, пожалуй, лишь Новогоднему гала-концерту на Центральном телевидении.

Когда Лу Чэнь и Чэнь Фэйр прибыли в закулисье, внутри уже было очень шумно и оживлённо.

Закулисная зона делилась на две части. Одна предназначалась для звёздных артистов, другая – для рядовых актёров и массовки. Площадь закулисья была огромной. Туалетные столики были аккуратно расставлены, многие артисты в данный момент наносили макияж перед зеркалом, в проходах двигался непрерывный поток людей. Ещё виднелись видеооператоры с камерами на плечах.

Лу Чэня и Чэнь Фэйр сопровождали два помощника. Помощником Лу Чэня по-прежнему была Ли Чжэнь.

Когда закончились съёмки «Китайской истории о призраках» и фильм добился успеха в Гонконге, открытая Лу Чэнем гонконгская рабочая студия не только не ослабла и не была распущена после его возвращения в материковый Китай, но и, напротив, постепенно расширялась и набирала мощь.

В настоящее время в гонконгской студии Лу Чэня работали более тридцати человек, которые в основном отвечали за развитие деятельности, продвижение продукции и создания положительного имиджа Лу Чэня и Чэнь Фэйр в Гонконге. Кроме того, они искали талантливых гонконгских работников для медийной компании Чэнь Фэйр.

Согласно замыслу Лу Чэня, гонконгская студия в следующем году преобразуется в

гонконгский филиал медийной компании Чэнь Фэйр и будет играть ещё более важную роль, например, будет распространять произведения Лу Чэня по всей Юго-Восточной Азии, чтобы расширить его влияние.

К тому же в будущем музыкальные альбомы, фильмы и сериалы, которые выпустит медийная компания Чэнь Фэйр, в первую очередь будут продаваться, выходить в прокат и транслироваться по телевидению сперва в Гонконге. Это касалось не только Лу Чэня и Чэнь Фэйр, но и всех артистов, сотрудничавших с медийной компанией Чэнь Фэйр!

Лу Чэнь придавал большое значение Гонконгу, являвшемуся важной территорией шоу-бизнеса. Он уже начал приобретать здесь связи.

«Здравствуйте, господин Лу Чэнь!»

«Здравствуйте, учитель Лу!»

«Господин Лу…»

Когда Лу Чэнь оказался в закулисье, многие звёздные артисты один за другим горячо его приветствовали.

Большинство этих звёзд были местными. Право участвовать в праздничном концерте в честь возвращения Гонконга, разумеется, получали незаурядные личности. Среди них было немало крупных шишек. Лу Чэнь знал их в лицо и мог назвать их имена, но всё же тех, кто состоял с ним в приятельских отношениях, было совсем немного

Неважно, был ли он лично с знаком с людьми или нет, он каждому вежливо отвечал, жал руку, обменивался любезностями и вёл себя пристойно.

Зато сопровождавшая его Чэнь Фэйр, наоборот, ушла на второй план. Хотя немало людей здоровалось и с ней, ей уделяли не такое внимание, как Лу Чэню.

Но Чэнь Фэйр совершенно не чувствовала себя заброшенной, напротив, она гордилась Лу Чэнем.

Самой популярной материковой звездой в Гонконге заслуженно считался Лу Чэнь. Помимо эффекта, который произвёл недавний инцидент на борту рейса UD725, всё-таки больше всего повлияла его деятельность в Гонконге. «Китайская история о призраках», «Осень в моём сердце» и другие работы быстро принесли ему известность.

К тому же он написал такие кантонские песни, как «Любовь всей жизни», «Туманная, как человек, дорога», которые уже воспринимались как классические произведения. Благодаря этим песням он влил новую жизнь в кантонскую поп-музыку, которая до этого день ото дня приходила в упадок.

Эти различные достижения позволили Лу Чэнь добиться нынешнего статуса в гонконгском шоу-бизнесе!

«Лу Чэнь, Фэйр!»

Вскоре пара столкнулась с общим другом – Шу Цзин!

«Сестрица Цзин!»

Приятно удивлённая Чэнь Фэйр обнялась с Шу Цзин: «Давно не виделись!»

Шу Цзин являлась одним из немногочисленных гонконгских друзей Чэнь Фэйр. Женщины были знакомы много лет и уже считались действительно близкими подругами, чьи отношения не изменятся, даже если они расстанутся на несколько лет.

В прошлый раз они встречались на премьере «Китайской истории о призраках». С тех пор незаметно прошло больше полугода.

Шу Цзин выглядела превосходно, находилась в приподнятом настроении, была полна очарования и совсем не походила на женщину, которой скоро стукнет 40 лет. Её ясная улыбка была подобна глотку свежего воздуха.

Горячо поприветствовав Чэнь Фэйр, Шу Цзин одарила дружескими объятиями и Лу Чэня, с улыбкой спросив: «Лу Чэнь, поскольку в этот раз ты прибыл в Гонконг с Фэйр, останьтесь здесь хотя бы на несколько дней. Как насчёт отдыха в открытом море?»

Лу Чэнь со смущённой улыбкой произнёс: «Боюсь, у нас нет времени…»

В этом году он был и впрямь слишком загружен работой, график уже давно был полностью расписан наперёд. Ни о каких дополнительных нескольких днях в Гонконге не могло быть и речи. На следующий день после участия в праздничном концерте необходимо будет полететь обратно в столицу.

Шу Цзин, подтянув к себе Чэнь Фэйр, упрямо промолвила: «Фэйр, помоги-ка сестрице Цзин убедить своего парня. Надо же мне дать хотя бы один шанс отблагодарить его?»

Чэнь Фэйр улыбнулась: «В таком случае своди нас завтра куда-нибудь поесть!»

Шу Цзин хотела поблагодарить Лу Чэня за выпущенный в начале года альбом «Прекрасные годы», который добился колоссального успеха. Удалось не только заполучить [Платиновый диск], но ещё и выиграть множество музыкальных наград.

Главные композиции «Летний ветер» и «Храбрость», которые Лу Чэнь написал для альбома «Прекрасные годы», в течение семи недель подряд входили в тройку самых проигрываемых песен на радиостанции Поп-музыка Гонконга. А «Храбрость» так тем более стала ярчайшим символом возвращения Шу Цзин в музыкальную индустрию.

За счёт отлично продававшегося альбома Шу Цзин вернулась в ряды гонконгских певиц первого сорта. Она то и дело участвовала во всевозможных рекламах, программах и давала концерты, зарабатывая уйму денег.

Некогда вышедшая замуж за влиятельного богача Шу Цзин не нуждалась в деньгах, но ей, безусловно, доставляло огромное удовольствие успешное возвращение на сцену. Поэтому она была необычайно признательна Лу Чэню.

Лу Чэнь согласился с предложением Чэнь Фэйр: «Верно, вместе покушаем!»

Шу Цзин вздохнула: «Вот так парочка…Ладно, раз мы договорились, тогда завтра поужинаем вместе».

Пока трое людей разговаривали, в закулисье поднялся ещё больший шум.

Прибыли Лю Ганшэн и Ши Фан.

Теперь здесь было целое скопление суперзвёзд!

http://tl.rulate.ru/book/96733/474448